

РЕЦЕНЗИИ

«Русский язык в современном мире», под. ред. Ф. П. Филина,
В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. — М., «Наука», 1974. 301 стр.

Нужно всячески приветствовать появление рецензируемой книги, в подготовке которой участвовала большая группа ученых, прежде всего из Института русского языка АН СССР и из Института русского языка имени А. С. Пушкина. Перед нами книга о русском языке в современном мире. Подобная книга создается впервые. Этим определяется большое научное и не меньшее общественное ее значение. Сделана интересная и в целом удачная попытка показать, как русский язык стал языком мирового значения, как рос интерес к нему в разных странах и какое место занимает русский язык среди современных языков человечества — больших и «малых».

В первой части книги дается краткий очерк истории русского литературного языка и анализируется его положение среди других языков. Во второй части речь идет о функционировании русского языка в нашу эпоху. Третья часть посвящается русскому языку как предмету преподавания у нас в стране и за рубежом. Каждая из этих трех частей распадается на отдельные главы, в которых более пристально анализируются те или иные аспекты затронутой темы. Так, например, положение русского языка среди других языков Советского Союза требует несколько иного рассмотрения, чем положение русского языка за пределами нашей страны и т. д.

Авторы стремились построить всю свою работу «на идеях историчности и функциональности» (стр. 5). И здесь нет противоречия. Только хорошо понимая подлинно историческую природу языка, можно правильно осмыслить и особенности его синхронного функционирования. Авторы правы и тогда, когда в первой части книги вслед за А. А. Шахматовым подчеркивают великую историческую миссию русского литературного языка. «Русский литературный язык представляет собой явление глубокого культурно-исторического интереса. Едва ли какой другой язык в мире может быть сопоставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он пережил»¹.

¹ А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, М., 1941, стр. 60.

В первой части книги сделана интересная попытка показать своеобразие самого процесса становления русского литературного языка. Уже Л. П. Якубинский в своей «Истории древнерусского языка» отметил, что «... в Западной Европе в течение столетий латинский язык продолжает существовать как государственный язык. Между тем у нас при первых признаках распада единого Киевского государства (первая половина XI в.) государственным языком, взамен церковнославянского, становится древнерусский язык. Это запоздание Западной Европы по сравнению с Киевским государством обращало на себя внимание исследователей, например, акад. А. А. Шахматова»². Авторы рецензируемой книги удачно развивают и уточняют данное положение, демонстрируя своеобразие исторического становления русского литературного языка в последующие столетия.

Убедительно показано, как в XX в. русский язык превратился в один из мировых языков. По шкале абсолютного числа говорящих русский язык в наши дни занимает третье место, уступая лишь английскому языку и хиндустани (хинди и урду вместе). Исторически важно проследить движение в положении мировых языков. В XVIII в. в функции таких языков выступали прежде всего французский, немецкий и испанский. XIX столетие присоединило к ним английский, а XX столетие — русский (стр. 58). Вместе с тем в наше время английский заметно потеснил французский и немецкий. Авторы правы: в каждом таком случае можно найти свои причины в движении мировых языков и в изменении самого соотношения между ними.

«Мы находим, — пишут авторы, — русские слова у византийцев и европейских певцов-миннезингеров, у английских поэтов и драматургов, в космографиях средневековья. Русским языком зани-

² Л. П. Якубинский, История древнерусского языка, М., 1953, стр. 280. Хотелось бы подчеркнуть, что эта прекрасная, полная глубоких мыслей книга Л. П. Якубинского до сих пор у нас не оценена по-настоящему.

мались ганзейские купцы и французские просветители, особенно Д. Дидро; его изучали Лейбниц, Гюго, Ламартин, Гете, Мериме. К. Маркс и Ф. Энгельс не только овладели им, но и предсказали его будущую роль» (стр. 59). Список выдающихся людей разных стран, которые интересовались русским языком в прошлые столетия, можно было бы значительно пополнить. Благодаря разысканиям прежде всего акад. М. П. Алексеева мы кое-что знаем об интересе к русскому языку и литературе на Западе и на Востоке, в отдаленные эпохи и в новое время. Желательно, чтобы исследования М. П. Алексеева, публиковавшиеся на протяжении пятидесяти лет и разбросанные в разных, подчас редких изданиях, были бы собраны и изданы в одной книге³. Вместе с тем хочется особенно подчеркнуть, что тема «Изучение русского языка в разные эпохи и в разных странах» все еще ждет своих будущих исследователей.

Весьма интересна и история публикации первых учебников русского языка за пределами нашей страны, в частности первого «Букваря» 1690 г., появившегося в Силезии, более раннего «Словаря Московитов» 1586 г. и других⁴. Вместе с тем авторы показывают, что количество людей, интересовавшихся русским языком в тех или иных странах, не увеличивается прямо пропорционально по мере приближения к нашему времени. Чем больше сами русские люди изучали иностранные языки, тем меньше возникало непосредственных импульсов у иностранцев, приезжавших в Россию изучать русский язык. Очутившись на русской земле, они обычно встречались с образованными людьми, которые понимали их родной язык. В результате знание иностранных языков у русских и знание русского языка у иностранцев оказалось в обратно пропорциональном отношении (стр. 38, 72).

В 1966 г. в Америке была опубликована научно-популярная брошюра под заголовком «Зачем изучать русский язык?». Наряду с чисто деловыми соображениями («знание русского языка... помогает сделать карьеру») в брошюре приводятся и такие серьезные доводы, как огромная роль науки в СССР и то, что

«русский язык — носитель одной из величайших литератур всех времен»⁵. Здесь выдвижение русского языка на первый план прямо связывается с ростом культуры советского народа, с авторитетом национальной русской литературы.

Авторы рецензируемой книги безусловно правы, подчеркивая всю сложность самого понятия «мировой язык» (Welt-sprache). Во-первых, у самого этого термина имеются многочисленные синонимы — международный, универсальный, межнациональный язык. Во-вторых — и это главное, — само понятие мирового языка не исключает наличия многих и разных мировых языков, а также языков, общих для одной группы народов и совсем не знакомых другой группе народов. Так, например, шведский является общим языком для ряда стран Северной Европы, так что английский выступает здесь мировым языком как бы второго эшелона. В аналогичном положении арабский язык у ряда народов Северной Африки и т. д. (стр. 54). Возникают и чисто теоретические трудности: как описать лингвистические свойства и особенности мирового языка? Престиж каждого мирового языка определяется многими условиями (количество говорящих на нем людей, территориальное распространение, богатство художественной литературы и науки на данном языке и т. д.), и все же его лингвистические особенности, помогающие ему укрепиться в позиции мирового языка, еще должны быть изучены в будущем. В рецензируемой книге этот вопрос затронут лишь попутно и очень бегло.

Что касается русского языка, то огромный престиж советского общественного строя, художественная литература и наука на русском языке помогают ему стать языком мирового значения. Особую роль русский язык играет среди других языков народов, населяющих нашу страну. Напомним, что таких языков у нас около 130, и среди них свыше 70 языков функционируют как письменные литературные языки (до Октябрьской революции письменность имела только на 20 языках)⁶. Народы нашей страны изучают русский язык как язык межнационального общения, как язык богатых литературных и научных традиций, как язык Пушкина и Толстого, Плеханова и Ленина. Наша партия и правительство строго соблюдают указания В. И. Ленина, который, решительно протестуя против насильственного навя-

³ См., в частности, тезисы доклада М. П. Алексеева «Русский язык в мировом культурном обиходе между XI и XX веками» в кн.: «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного», М., 1971.

⁴ См.: Б. А. Ларин, Три иностранных источника по истории русского языка XVI—XVII веков, «Докл. и сообщ. [Ин-та русского языка АН СССР]», 1, М.—Л., 1948.

⁵ Н. М. Jakobson, Why study Russian?, University of Arizona, 1966, стр. 4.

⁶ М. И. Исаев, Сто тридцать равноправных (о языках народов СССР), М., 1970.

звания русского языка другим народам, вместе с тем писал: «И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. И несколько далее: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*»⁷.

Содержательные и интересны те разделы рецензируемой книги, которые посвящены литературному языку, его норме, соотношению между письменной и разговорной речью. Следует всячески поддерживать протесты авторов против приравнивания литературного языка к стандарту (приравнивания весьма модного в некоторых направлениях лингвистики наших дней), тогда как достоинства литературного языка определяются его возможностями преодолеть стандартные клише разговорной речи. Столь же убедительно авторы разграничивают понятия языка и стиля, языка и варианта языка. Если считать, что разговорный стиль речи — это особый язык, тогда получится, что в самом русском языке заключается несколько разных языков. Возникает не только *contingentio in adjecto*, но и фактически неверное положение: сколь бы ни отличалась современная русская разговорная речь (=русский разговорный стиль) от письменного способа изложения, подобное различие остается различием в пределах единого языка. В противном случае людям, владеющим лишь разговорной речью, были бы непонятны даже популярные лекции по радио или телевидению (книжный стиль речи). Между тем в действительности понимание сейчас же устанавливается в обоих случаях. Поэтому такие термины, как «разговорный язык», «диалектный язык» (вместо «разговорная речь» или «разговорный стиль», «диалектная речь») авторы справедливо осуждают. «Кроме путаницы, эти термины в науку ничего не вносят» (стр. 118).

Заслуживает внимания и специальный раздел о норме литературного языка. В книге хорошо показано: норма не сковывает литературный язык. Хотя всякий живой литературный язык непрерывно изменяется, но функционировать он может только не меняясь. В этом обнаруживается одно из жизненных противоречий языка, вечная коллизия и вечное взаимодействие между синхронией и диахронией. В свое время Н. В. Гоголь был безусловно прав, когда выступал одновременно и как смелый новатор языка и как писатель, протестовавший против извращения истинного значения «коренных русских

слов»⁸. Убедительно показано в книге взаимодействие старого и нового в языке, в частности и в особенности в лексике. Здесь новое обнаруживается не только в новых словах, но и — причем в гораздо большей степени — в переосмыслении старых слов, в развитии их полисемии, в новых сочетаниях старых слов и т. д. (стр. 170 и сл.).

В целом удачным представляется и лингвострановедческий раздел книги (стр. 281 и сл.). Действительно, иностранцы, изучающие русский язык, должны знать историю и культуру народа, говорящего на данном языке. Это, казалось бы, общеизвестное положение, как это ни странно, фактически и практически остается все еще очень мало разработанным.

Позволим себе сделать и несколько критических замечаний. Как и всякая новая тема, тема рецензируемой книги неодинаково разработана в разных своих частях. К тому же авторам не удалось избежать и некоторого стилистического разнobia: читатели ощущают, что книгу писали разные авторы. Нам представляется неудачной первая глава третьей части, посвященная описанию русского языка в учебных целях. Сама манера изложения этой главы осложнена без всяких оснований. Здесь нередко приходится убеждаться в том, как вполне известные положения иногда передаются с помощью «ученого языка». С этой странной болезнью некоторых направлений современной лингвистики необходимо постоянно бороться. Один из создателей кибернетики, выдающийся ученый Норберт Винер прекрасно заметил: «...нет никакой научной заслуги (и есть очень большой научный порок) в том, чтобы употреблять трехзначное число, когда для соображений точности вполне достаточно однозначного»⁹.

Трудно согласиться с авторами, когда они утверждают: «к семиотическим средствам относятся естественные языки и искусственные языки и коды» (стр. 76). Такое утверждение сводит на нет глубокое качественное различие между естественными языками человечества и искусственными построениями, которые создаются для тех или иных научных или технических целей. Слишком категорично сформулирована мысль о том, что «система понятий в разных языках не совпадает...» (стр. 284). Разумеется, система понятий в известной степени зависит и от языка, но только в известной степени. В против-

⁷ В. И. Ленин, Нужен ли обязательный государственный язык?, Полн. собр. соч., 24, стр. 295.

⁸ Н. В. Гоголь, Объявление об издании русского словаря, «Сочинения Н. В. Гоголя», ред. Н. С. Тихонравова, 12, СПб., 1901, стр. 187.

⁹ Н. Винер, Я — математик, М., 1964, стр. 274.

ном случае при переходе с одного языка на другой пришлось бы всякий раз менять систему понятий. Ссылка на Л. В. Щербу здесь не совсем точна, ибо в других местах той же работы Щербы¹⁰ хорошо показано, как следует понимать влияние системы языка на особенности формирования понятий.

Оценивая книгу «Русский язык в современном мире» в целом, мы хотим подчеркнуть, что перед нами пужное и очень важное исследование. И хотя сами авторы называют свою работу популярной (стр. 4), но чтобы ее написать, надо было немало потрудиться. Мы убеждены, что данная небольшая монография — лишь начало пути, по которому должны пойти будущие исследователи этой большой,

благородной и благодарной темы. В нашу эпоху русским языком интересуются во всем мире. И филологи должны не только знать, как изучается русский язык в разных странах, но и посильно помогать этому изучению. В свое время В. И. Ленин подчеркивал, что русское слово *совет* понимают все народы мира, а в наши дни проникновенный поэт А. Твардовский заметил:

Звучат во всех концах планеты
Без перевода, как Москва,
Большевики, Октябрь, Советы,
Мир, спутник — русские слова¹¹.

Р. А. Будагов, А. А. Бразина

И. К. Белодед. Язык и идеологическая борьба. —
Киев, «Наукова думка», 1974. 88 стр.

Книга акад. И. К. Белодеда под указанным названием вышла недавно в редакции научно-популярной литературы центрального научно-академического издательства Украины. Тот факт, что работа на столь актуальную тему появилась в разделе научно-популярных изданий, — явление весьма примечательное и отрадное. Ученые нашей страны самых различных отраслей знаний все шире и шире вовлекаются в разнообразие форм популяризаторской деятельности, выполняя тем самым свой первейший долг перед

народом в деле распространения научных знаний.

Содержание книги И. К. Белодеда представляет интерес не только для филологов, но и для самого широкого круга читателей. В ней рассматриваются вопросы развития национальных языков народов СССР в тесной связи с идеологической борьбой на современном этапе. Автор привлекает богатый и убедительный материал для показа и раскрытия основных особенностей языковой жизни нашей многоязычной страны, в которой «националь-

¹⁰ Л. В. Щ е р б а, Преподавание иностранных языков в средней школе, М.—Л., 1947.

¹¹ Несколько библиографических дополнений, которые могут быть учтены при подготовке нового расширенного издания книги: М. П. А л е к с е е в, Словарные записи Фр. Энгельса к «Евгению Онегину» и «Медному всаднику», «Труды Третьей всесоюзной пушкинской комиссии», М.—Л., 1953; М. И. С л у х о в с к и й, Из истории книжной культуры России, М., 1964; сб. «Шекспир и русская культура», М.—Л., 1965; Б. В. Т о м а ш е в с к и й, Пушкин и Франция, Л., 1960; Е. П. М а р т ы н о в а, Об отражении русско-французских культурных связей во французском языке и литературе XIX века, Харьков, 1960; А. А. К а с а т к и н, Новые слова русского происхождения в итальянском языке, «Уч. зап. [ЛГУ]», Серия филол. наук, 18, 1952; В. В. Р а х м а н о в, Русская литература в Испании, сб. «Язык и литература», 5, 1930; А. С. П о д р у г и н,

Русский язык в странах Латинской Америки, «Р. яз. в нац. шк.», 1973, 4; В. И. Ч у ч м а р е в, Об изучении Дени Дидро русского языка, ВФ, 1953, 4; П р о с п е р М е р и м е, Статьи о русских писателях, М., 1958; В. С. Л ю б л и н с к и й, Книга в истории человеческого общества, М., 1972 (особенно глава «Библиотека Вольтера»); сб. «Взаимосвязи и взаимодействия литератур мира. Библиография», М., 1968; В. Ф. Ш и ш м а р е в, Русская литература во Франции, в кн.: «Рукописное наследие В. Ф. Шишмарева в архиве Акад. наук СССР», М.—Л., 1965, стр. 154—201; Е. В. О п е л ь б а у м, Восточнославянские лексические элементы в немецком языке, Киев, 1971; М. Б о н е в, Влияние русского языка на язык и стиль болгарских писателей и публицистов в конце XIX и в начале XX веков, в кн.: «Славистични изследованиа», София, 1973; E. P e r u z z i, Dizionario sovietico, Milano — Firenze, 1946; J. W h a t m o u g h, Language, London, 1956, стр. 59—62.